

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.5)

Н. М. Астырев

ОЧЕРК БЫТА ПЛЕМЕНИ КАРАГАЗОВ НИЖНЕУДИНСКОГО ОКРУГА*

Аннотация. Переиздание очерка, опубликованного в 1890 г. как приложение к третьей главе («Население») второго выпуска второго тома «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний».

Ключевые слова. Н. М. Астырев, тофалары, Нижнеудинский округ, история Сибири, традиционное хозяйство.

N. M. Astyrev

AN ESSAY ON THE LIFE OF THE KARAGAZ TRIBE IN NIZHNEUDINSK AREA

Abstract. This is a reprint of the essay originally published in 1890 as a supplement to Chapter 3 («Population») in Issue 2, Volume 2 of «Research Materials on

---

* Печатается по: Астырев Н. М. Очерк быта племени карагазов Нижнеудинского округа / Н. М. Астырев // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. — М., 1890. — Т. 2, вып. 2. — Прил. 1. — С. 180–186. Редакция журнала выражает признательность Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского и лично заместителю директора по информатизации и развитию Максиму Викторовичу Куделе за помощь, оказанную при подготовке переиздания очерка.

В оригинале постраничные сноски в одних случаях пронумерованы арабскими цифрами, в других — отмечены «звездочками». Здесь авторские сноски пронумерованы «звездочками». Нумерация постраничная.

the Land Use and Economy of the Rural Population in Irkutsk and Yenisei Regions».

Keywords. N. M. Astyrev, the Tofalars, Nizhneudinsk area, history of Siberia, traditional economy.

Карагазы¹ делятся на 5 улусов²: 1) Карагазский, 2) Мандирский (по другим источникам – Манджурский или Маллерский), 3) Удинский, 4) Кавгатский и 5) Сильпигурский. Кочуют они в южной части Нижнеудинского округа³, заходя к юго-востоку в Иркутский округ – до земель бурят Тункинского ведомства⁴, и к западу – до р. Кана, в Канский округ⁵. Таким образом, площадь, по которой кочует это малочисленное племя, имеет около 600 верст длины и 200 верст ширины. Сплошное море этой тайги поделено, как говорят карагазы, между названными улусами: каждый из них кочует в определенном месте. Так, например, Удинский улус держится исключительно востока и юго-востока, не имея, поэтому, сношения с приисками бирюсинской системы, как другие; члены его в значительной степени кормятся сараной (*Lilium Martagon*)⁶, по примеру тункинских и забайкальских монголо-бурят; прочие же улусы – этой пищи не знают и не употребляют.

По Риттеру⁷ (*Erdkunde, II, Asien, S. 1037*), карагазы принадлежат к самоедскому племени; в географическо-статистическом словаре Российской империи они отнесены к тюркскому племени; В. Чудовский (*Записки Сиб. Отд., кн. VII*) относил их к тюрко-татарской расе⁸. Наречие их весьма схоже с якутским языком. В этом может убедиться всякий, знающий якутский язык, хотя бы из пересмотра нескольких карагазских слов, приложенных к статье священника Преловского⁹ в *Записках Иркутского Губернского Статистического Комитета* (вып. IV, 69 г., стр. 24–30). Карагазы малы ростом, сухощавы, очень подвижны и проворны; но, как уверяют знающие их русские, малосильны; волосы у

них черные, гладкие, бороды или вовсе нет, или она очень жидка. В общем, лицо карагазов красивее бурятского, и будто бы напоминает лицо киргизов Средней Орды¹⁰ (Словарь, т. II, 85 г.). Почти все мужчины говорят порядочно по-русски, и многие, кроме того, по-бурятски (тункинский говор).

В конце прошлого столетия карагазов было, как говорят, несколько тысяч человек, но оспа, свирепствовавшая между ними, должно быть, в начале нынешнего века, низвела их численность до нескольких сот человек. В 1858 г., по X ревизии, душ мужского пола числилось 284. По сведениям Нижнеудинского полицейского управления, в 1884 г. было обоего пола 407 душ; в 1887 г. — 426 душ; а по переписи, произведенной при статистических исследованиях в декабре 1888 г., их оказалось 221 душа мужского пола и 210 душ женского пола, итого 431 душа обоего пола. Если признать все эти цифры одинаково достоверными, то можно заключить, что со времен X-й ревизии, т. е. за 30 лет, численность мужского пола уменьшилась на 22,2 %; но численность племени за самое последнее время (с 1884 по 1888 г.), по крайней мере, не уменьшается, несмотря на массу неблагоприятных условий для его существования и размножения. За один прошлый (1887) год карагазов умерло, по их словам, от одной оспы около 15 человек, преимущественно детей; прививка оспы им, будто бы, не делается (?). Нижеследующие цифры дают представление о численности, половом и возрастном составе отдельных улусов и всего населения [табл. 1].

Таким образом, на 100 мужчин всего приходится 95 женщин; но по отдельным улусам замечается сильное колебание этого процентного отношения: так, в Удинском улусе женщин даже более, нежели мужчин. Средняя численность семьи и рабочий состав ее — не представляет значительных отклонений от численности и состава русской семьи; последняя бурятская

[Таблица 1]

Улусы	Хо- зйств	Мужчины						Женщины						Ито- го	На одно хозяйство		Хо- зйств без работ- ников муж- ского пола
		До 7 лет	От 7 до 14 лет	" 14 до 18 "	" 18 до 60 "	60 лет и бо- лее	Все- го	До 7 лет	" 7 до 12 "	" 12 до 16 "	" 16 до 55 "	55 лет и бо- лее	Все- го		Душ обо- его пола	Ра- бот- ни- ков пола	
Карагаз- ский	10	7	3	4	11	2	27	4	7	2	12	1	26	53	5,3	1,1	1
Ман- дырский	13	8	5	4	16	-	33	4	3	4	17	2	30	63	4,8	1,2	2
Удин- ский	15	16	5	1	20	1	43	8	13	3	22	2	48	91	6,1	1,3	1
Кангаг- ский	19	8	7	4	21*	4	44	8	5	1	22	4	40	84	4,4	1,1	1
Сильпи- гурский	26	11	19	2	37**	5	74	10	12	9	33	2	66	140	5,4	1,4	1
Итого	83	50	39	15	105	12	221	34	40	19	106	11	210	431	5,2	1,2	1,6

* Один — идиот.

** Один — слепой.

семья, будучи менее карагазской, имеет больший % работников, нежели¹¹. Удинский улус состоит из более крупных семей, чем прочие (этот улус наименее прочих подвержен влиянию культуры и золотых приисков); в Сильпигурском улусе, вследствие значительной смертности детей от оспы, дети до семилетнего возраста составляют наименьший процент (15%) по сравнению с другими улусами, и поэтому же рабочий состав семьи в этом улусе наиболее удовлетворительный (1,4).

О промыслах карагазов и об обеспеченности их скотом дает понятие следующая табличка. В нее не включено одно хозяйство (6 душ обоюго пола) Удинского улуса, уже много лет занимающееся земледелием в Гадалейском участке, Тулуновской волости. Нынешний глава этой семьи остался еще в детстве сиротой, как-то попал работником в Гадалей и понемногу стал настоящим земледельцем: он имеет теперь 7 лошадей и 6 коров [табл. 2].

Юрты карагазов — конические, с отверстием для дыма наверху; жерди покрываются зимой выделанными оленьими кожами, а летом — берестой (дождь портил бы кожи)¹². Зимой юрта ставится прямо на снег. Посреди нее — постоянно горит огонь, около которого и сидят члены семьи. Карагазы, живя в таком примитивном жилище, легко переносят самые сильные морозы, и простудных болезней между ними очень мало. Хозяйства, не имеющие юрт — преимущественно вдовы и сироты — живут у соседей¹³. При перекочевках с места на место, жерди и береста бросаются, а кожи навьючиваются на оленей, — большую юрту везут 4–5 оленей. Устройство и разборка юрт лежат на обязанности женщин, ибо мужчины никакими домашними работами не занимаются.

Почти единственным домашним животным является у карагазов олень; он доставляет им мясо, шкуры и молоко; он же служит верховым и вьючным животным.

[Таблица 2]

Улусы	Всего юрт	Хозяева, имеющие юрт	Лошадей	Оленей	Собаки	Хозяева, имеющие лошадей	Хозяева, имеющие лошадей и оленей	Имеющих от 1-4 лошадей и оленей	5-9 лошадей и оленей	10-25 лошадей и оленей	25-50 лошадей и оленей	От 50 и более лошадей и оленей	В среднем, на 1 хозяйство	Хозяев, имеющих собак	Число хозяйств				Число мужчин	
															Занимающихся охотой	Занимающихся скотоводством	Занимающихся земледелием	Занимающихся промыслами		
Карагазский	13	1	4	105	22	4	1	2	3	3	1	-	8,4	1	7	4	3	3	-	-
Мандырдинский	15	-	7	295	26	4	-	1	4	5	2	1*	19,6	-	11	5	4	2	1	-
Удинский	18	-	12	207	24	7	-	3	-	9	2	-	15,6	-	12	11	-	-	2	-
Кангазский	20	1	5	184	26	5	1	6	5	6	1	-	10,6	1	16	1	7	8	1	4
Сильпигурский	33	5	9	331	62	2	3	4	6	8	4	1	10,3	3	22	6	10	8	4	-
Итого 28 хозяйств	99	7	37	1 122	160	22	5	16	18	31	10	2	14,1	5	68	27	24	21	8	4

* 100 оленей и 1 рт. лошади.

Верховому оленю подпиливают рога, и он седлается, как лошадь. Седло нисколько меньше лошадиного: под грудь и под хвост идут от седла ремни, чтобы оно не съезжало с середины спины, при подъемах и спусках с горы. Бык-олень может поднять выюк в 5 пудов. Такой бык стоит 30–35 р.; самка же подымает не более 3 пудов, но, несмотря на это хорошая самка стоит не дешевле быка, ибо ценится даваемый ею приплод и молоко. В прежнее время у карагазов было более оленей, чем ныне. Так, по сведениям полицейского управления, еще в 1887 г. у них насчитывалось до 1766 оленей (ныне же 1122). У одного хозяина, лет 20–30 назад, было 300 оленей, теперь же у него осталось 50, да кроме того еще задолжал он купцу Воронцову 300 р.

В последние два-три десятилетия стали появляться у карагазов также и лошади, хотя и в малом количестве. Покупают они их у тункинских бурят по 25–40 р. (Риттер говорит, что в начале нынешнего века у карагазов лошадей не было). Лошади и олени карагазов питаются круглый год на подножном корму; олени едят лучше всего белый мох¹⁴. В летнее время, спасая оленей от мошки, карагазы откочевывают в Саянские горы, на известной высоте которых мошки не бывает. Большинство карагазов и по сие время, как видно из таблицы, охотники: 33% хозяйств еще теперь живут *исключительно* звероловным промыслом. В этом отношении особенно выделяется, не раз уже упоминавшийся, Удинский улус, в котором 79% исключительно охотничьих хозяйств. Охота ружейная без собаки немислима; поэтому только 5 хозяйств, из общего числа, не имеют собак. Карагазы – прекрасные стрелки: они бьют соболя непременно в морду, чтобы не попортить пулей шкуры; стрелок, попавший в туловище зверя, стыдится говорить о своем промахе. Начинают охотиться они уже с 12–14-летнего возраста, причем умеют стрелять и женщины, хотя специально и не охотятся. Всего было добыто разного зверя карагазами [табл. 3].

[Таблица 3]

	Соболей	Белок	Диких оленей	Сохагых	Изюбрей	Медведей	Коз ¹⁵	Рысей	Росомах	Колонков	Итого
В 1887 г. по сведениям Полидейского Управления	332	1621	249	70	134	9	-	-	-	-	2 415
В 1888 г. по переписи	570	3225	156	79	126	15	30	4	2	2	4 209
Цена 1 шт. в 1888 г.	2-10-15 р.	12-18 р.	1 р. шк. 1 р. мясо	2 р. шк. 2 р. 50 к. мясо	1 р. 50 к. шкура 1 р. 50 к. мясо и рога	3-15 р.	3 р.	5-6 р.	5-10 р.	1 р. 50 к.	-
Общая стоимость добытого зверя в 1888 году	3990 р.	484 р.	468 р.	632 р.	1800*	150 р.	90 р.	20 р.	16	3	7 653

* Изюбри только весной дают охотнику доход в 40-50 и до 150 р. со шкуки; ценятся так дорого их кровью налитые молодые рога, которые продаются тункинским бурятам, а те перепродают их китайцам, считающим эти рога за возбуждающее половую деятельность средство. В прочее время года изюбр дает не более 5 р. дохода. Здесь принято к счету 26 изюбрей по 50 р. и 100 по 5 р.

Количество добываемого соболя и, особенно, медведя — значительно уменьшилось за последние годы, по словам охотников, что подтверждается, отчасти, и официальными данными. Так, по сведениям полицейского управления, еще в 1884 году было добыто 757 соболей и 68 медведей, в 1869 г. было добыто 583 соболя, 5030 белок и 24 медведя и т.п. Зверинные шкуры сбываются карагазами преимущественно на прииски, за исключением тех, которые поступают в ясак и на уплату за взятые из казны в долг порох, свинец и хлеб; затем, часть шкур пропивается карагазами на ежегодном суглане¹⁶, бывающем в 1-й половине декабря. Кроме зверопромышленности, некоторые из карагазов занимаются добычей золота на приисках, получая от владельцев таковых по 2–3 рубля за золотник¹⁷.

В последние 20–25 лет, если судить по цитированной уже статье свящ. Преловского, карагазы стали переходить от охоты к другим промыслам. Известна только одна прямая причина такого перехода, это — уменьшение добываемого зверя; но нет сомнения, что еще какие-либо причины более или менее сильно способствовали развитию указанного явления. Какие это, однако, причины, можно только догадываться, ибо прямых указаний по этому предмету не собрано.

Относительно доходности других промыслов известно следующее: *золота* намыли в 1888 году 25 человек — 485 золотников; всего занималось этой работой — 28 человек, поэтому общее количество добытого золота может равняться 545 золотникам; продавалось оно по 2–3 р., в среднем около 2 р. 75 к. за золотник. Следовательно, стоимость всего намытого золота равняется 1500 р. *Сено* косится карагазами для надобностей приисков; некоторые не косят, а рвут траву руками по кочкам. Относительно последнего способа известно, что муж с женою и дочерью 18 л. — *нарвали* в течение лета 100 пуд. сена, которые муж успевал еще перевозить на 3 оленях на прииск Воронцова, за три

версты от своего «покоса». Всего накошено сена, по переписи, 4720 пуд.; продается оно теми из карагазов, *которые не состоят в долгу у владельцев приисков*, по 85 к. за пуд; итого стоимость сена = 4000 р. Наконец, существует еще несколько мелких заработков: так, рубится лес, для приисков же, с платой за бревно по 1 к. за вершок в отрубе вершины; перевозились тяжести на оленях, в среднем за 1-1½ к. с пуда и версты; некоторые из карагазов нанимались в срочные работы, по 5 р. в месяц. Если положить на мелкие заработки хоть 300 р., то получатся следующие данные о заработках, всего племени:

От охоты получается около 8000 р.	} Итого 13 800 р.
„ добычи золота . . . . . 1500 „	
„ сенокосения . . . . . 4000 „	
„ прочих промыслов . . . . . 300 „	

или, в среднем, на 1 душу обоего пола (без земледельческой семьи) 33 р., на среднюю семью — 172 р.

Для сравнения этих доходов, приводим данные о приходе трех крестьянских семейств с. Хомутова, Иркутского округа (сведения доставлены Ин. Ал. Молодых). В этих 3-х семьях (1 богатая, 1 средняя и 1 ниже среднего достатка) 21 душа; общий приход около 3535 р., т. е. на 1 д. обоего пола 168 р. (в 5 раз больше против карагазов). Надо, однако, принять во внимание, что карагазы в весьма малой степени нуждаются в покупных продуктах: почти вся одежда у них — домашняя, из оленьих шкур, — только рубахи у мужчин, да платки у женщин — из покупных бумажных материй; едят они, преимущественно, мясо зверей и рыб, добываемых на охоте, да мясо и молоко своих домашних оленей. Муки, по собственному их показанию, у них выходит не более 5 пуд. в год на человека; пороха в год «на ружье» — 4 ф., свинца — 20 ф. Часть пороха (всего 51½ пуд.) и свинца (14 п.) выдается им из казны, по цене 76 к. за ф. пороха, а свинец — по 18½ к. за фунт. Занимаются охотой около 75 человек; таким

образом, потребно для всего племени: пороха $7\frac{1}{2}$ пудов и свинца $37\frac{1}{2}$ пуд. Если оценить эти продукты по казенной цене, то окажется, что муки карагазам нужно около 2150 пуд. по 1 р. 50 к., всего на 3225 р., пороха $7\frac{1}{2}$ пуд. на 225 р. и свинца $37\frac{1}{2}$ пуд. на 275 р., итого необходимых им продуктов — на 3725 р. Но по настоящей цене они получают от казны только часть продуктов, а недостающее количество (муки 1850 п., пороха 2 п. и свинца 23 п.) они должны покупать на приисках, в ближайшем пункте торговли от места их кочевки. На приисках же с них берут: за муку по 2 р. 40 к. — 3 р. пуд, порох по 2 р. фунт, свинец 30 к. фунт. Таким образом, они переплачивают приискам за покупаемые у них продукты сверх казенной цены в Нижнеудинске: на муке около 2300 р., на порохе и свинце 215 р. Следовательно, весь расход карагазов на эти три продукта составляет не 3725 р., как вычислено выше, а 6240 р., и эта разница в 2515 р. поступает, в пользу лиц, ведущих с карагазами торговые операции. Прочие предметы и продукты, получаемые ими на приисках, достаются им также вдвое и втрое дороже, против их настоящей стоимости; так, кирпич чая ставится им в 1 р. 50 к. — 1 р. 80 к. (вместо 1 р. 20 к.), фунт соли в 10 к. (вместо 3 к.), аршин ситца в 30 к., головной платок (стоящий в Москве 20–25 к.) в 75 к. — 1 р., бутылка водки в 1 р. 50 к. — 2 р., спирт в 3 р. за бутылку, и т. д. Кроме того, надо принять во внимание то обстоятельство, что за свой труд и за свои продукты карагазы получают гораздо менее стоимости таковых, потому что купец, или владелец приисков, которому им случится задолжать, тотчас же начинает рассчитывать их уже «по своей цене», иногда вдвое низшей против существующей. Так, из всего количества поставленного карагазами на прииски сена, они получили, приблизительно, за половинное количество только по 40 к. за пуд, за одну четверть — по 50 и 60 к., и только за последнюю четверть — по 80 и 85 к. за пуд; следовательно, за сено они выручили в дей-

ствительности не 4000 р., как высчитано, а только 2600. Во время же суглана, шкуры соболей и других зверей пропиваются карагазами, очень падкими на водку, за полщены; нередко даже случается, что карагаз тут же пропивает и хлеб, и порох, полученные им из казны, а потом начинает валяться в ногах у купца, выпрашивая хоть сколько-нибудь пороха и хлеба в долг.

В результате подобного рода «торговых сношений» этого племени оказывается, что оно кругом в долгу и в безнадежной кабале: кроме недоимок ясака в казну и долгов казне же за хлеб, порох и свинец, карагазы должны всем имеющим с ними сношения купцам за хлеб, водку и другие продукты. Пять человек, не постеснявшихся определить при расспросах сумму состоящего на них долга купцам, насчитали его 710 р., — от 90 до 300 р. на человека, или в среднем по 142 р. на каждого*.

Ясачной подати вносится карагазами с 148 работников по 4 р. 29 к. в год, всего 634 р. 92 к. Ныне карагазы считают у себя 109 рабочих душ** (уменьшение на

* Это — кроме казенных недоимок, о количестве которых свидетельствует следующее: (из донесения полиц. управления г. Иркутскому губернатору от 11 февраля 1888 г. № 1536) «С бродячих карагаз следовало ясачной подати с 284 ревизских душ 626 р. 1 к.; кроме того, за отпущенный в долг хлеб, порох и свинец 1144 р. 861/4 к. На суглане 10 декабря 1887 г. собрано 99 собольих шкур и 502 р. наличными деньгами, 33 шкурки лучшего достоинства, 1-го сорта, приняты по утвержденной на трехлетие с 1887 г. цене 8 р. 831/4 к. каждая и сданы в Нижнеудинское Окружное Казначейство в уплату ясачной подати. Таким образом, ясачной недоимки за карагазами остается 334 р. 531/4 к. Затем, из числа остальных 66 шкурок, — 25 отнесены к 1-му, 18 к 2-му и 23 к 3-му сортам, оценены присяжными оценщиками в 407 р. На торгах 14 декабря все это продано гуртом за 439 р. 30 к. и деньги отосланы в Нижнеудинское Окружное Казначейство на уплату долга 1144 р. 861/4 к. Так что недоимки, за отпущенный хлеб, свинец и порох до суглана 1888 г., осталось за карагазами 203 р. 561/4 к.» (всего недоимки, следовательно, 583 р. 91/2 к.).

** По переписи их даже меньше, — всего 103; карагазы считают за работника всякого охотящегося, какого бы возраста он ни был.

26 %), которые и уплачивают ясак поровну, именно — по одному хорошему соболю с души, так как и поныне ясак вносится шкурами. Из этих 109 соболей уплачено в ясак в 1887 г. — 33 шкуры, как это видно из примечания 1-го, по цене 8 р. 83 к. за шкуру; 66 штук было внесено на уплату долга казне за порох, свинец и хлеб, и проданы с аукциона, в г. Нижнеудинске: по 7 р. штука — 25 шкур, по 6 р. 50 к. — 18 шкур и по 5 р. — 23 штуки. Остальные 10 шкурок разошлись «на мирские нужды».

Цены, по которым принимаются шкурки в ясак от карагазов, значительно колеблются. Так, за трехлетие 1884–1887 г. лучший соболь принимался по цене 19 р. 50 к. за шкуру, а по сообщенной Иркутской Казенной Палате цене за трехлетие с 1887 г. — по 8 р. 83 к.; вследствие такого сильного, в 2½ раза, понижения цен, объявленного при том уже после приема ясака, на карагазах образовалась на 1888 г. довольно значительная недоимка в 334 р. 54 к.

У шуленги¹⁸ карагазов сохранились многие расписки и квитанции в взносе ясака от начала нынешнего столетия. Нынешний оклад с карагазов и все порядки по взносу его действуют с 1830 г., со времени утверждения их «комиссией о составлении для кочевых и бродячих инородцев окладных ясачных книг». Комиссия эта была учреждена по Высочайшему повелению 20-го июня 1827 г., для уравниения ясака, оставшегося без изменения с 1763 г.¹⁹ Из квитанций в прием ясака оказывается, что цены на соболя шкуры были:

- в 1808 г. по 2 р. ассигнациями (по 57 к. сер.);
всего внесено было 88 шкур
на сумму 176 р.
- в 1839 г. 1-го сорта по 14–16 р. ассигнациями;
2-го по 8–9 р.; всего 101 соб. на сумму
1193 р., из коих 240 р. — переплата
на следующий (на серебро это составит:
1-й сорт — 4 р. 29 к., 2-й, — 2 р. 43 к.,
всего на 340 р.).

в 1840 г.	101 соб. на сумму 1391 р. т. е. по 3 р. 90 к. серебром за штуку.
в 1846 г.	105 " " " 530 " 25 к. сереб., или по 5 р. 05 к. " "
в 1855 г.	143 " " " 885 " — " " " " 6 " 20 " " "
в 1867 г.	63 соб. на сумму 537 р.: 1-й сорт по 9 р. с., 2-й по 7 р. 50 " " "
в 1873 г.	73 " " " 640 " 1-й " " " 9 " " 2-й " 7 " 50 " " "

Нынешний ясак с карагазов, сравнительно с платежами других инородцев, а тем более — с крестьян Иркутской губернии — не особенно велик (5 р. 83 к. с платежной души, или 2 р. 88 к. с наличной души мужского иола): он поглощает всего 4,6% их заработка, если этот последний считать в 13 800 р. Надо, однако, заметить, что с уменьшением численности карагаз, ныне бесспорно доказанной, общий размер ясака не уменьшается, так что остающимся в живых карагазам становится все тяжелее и тяжелее: вместо 4 р. 29 к. в год, нынешняя платежная душа обложена 5 р. 83 к., т. е., на 36% выше против оклада 1858 г.

Общее заключение, к которому можно прийти из рассмотрения этих материалов о быте карагазов, весьма неутешительное. Племена этому, как и всем кочевым племенам, суждено оставаться на низшей ступени культуры, пока оно не вымрет, или же не сольется с русским населением. А до той поры — оно будет находиться в безысходной кабале у местных торговцев, о деятельности которых одно из должностных лиц Нижнеудинского округа сообщало два года тому назад следующее: «карагазы с давних пор состоят в неоплатных долгах у некоторых торговцев, которые, пользуясь невежеством и сильной склонностью карагазов к вину, отпускают им товары в долг по произвольно высоким ценам, беря взамен того пушнину по чрезвычайно низкой цене: иногда за чарку водки — лучшего соболя. При таких обстоятельствах очевидно, что карагазы не только не будут в состоянии когда-либо улучшить свое экономическое поло-

жение, но даже не освободятся никогда от зависимости частных торговцев».

Примечания

¹ *Карагазы* (чаще употреблялось написание *карагасы*) — устаревшее название тофаларов (самоназвание — тофа) — коренного сибирского малочисленного народа, проживающего на западе Нижнеудинского района Иркутской области, в Присаянье. *Карагасы* — тотемическое название (в переводе с языка тофов — «черные гуси»), ранее так назывался только один из родов тофов.

² *Улус* — здесь — несколько семейств тофаларов, объединенных родством и кочующих совместно на определенной территории.

³ *Нижнеудинский округ* — один из пяти округов Иркутской губернии (округа в сибирских губерниях в конце XIX — начале XX вв. соответствовали уездам, введены в 1822 г.) наряду с Иркутским, Киренским, Балаганским и Верхоленским. Нижнеудинский округ — второй по величине в Иркутской губернии после Киренского — охватывал всю ее северо-западную часть.

⁴ *Тункинское ведомство* — одно из бурятских *инородных ведомств* Иркутской губернии, наряду с Аларским, Балаганским, Верхоленским, Идинским, Кудинским и Ольхонским. Включало бурятское население Тункинской долины. *Инородные ведомства* — административные и финансово-хозяйственные единицы, образованные по реформе М.М. Сперанского в 1822 г. для управления «бродячим» и «кочевым» «инородческим» населением Сибири (терминология «Устава об управлении инородцами» 1822 г.). Ведомство управлялось Степной думой. Система инородных ведомств в конце XIX — начале XX вв. подверглась серьезным изменениям, в частности, в ведомствах Иркутской губернии постепенно были ликвидированы Степные думы, а прежние ведомства разделены на более мелкие единицы с причислением ряда из них к разряду крестьянских волостей. На момент выхода в печать второго выпуска второго тома «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» (1890 г.), содержащего очерк Н. М. Астырева, Тункинское ведомство уже не существовало — в предыдущем 1889 г. оно было разделено на две инородные управы (Харибятскую и Торскую) и одно самостоятельное родовое управление.

⁵ *Канский округ* — округ в составе Енисейской губернии.

⁶ *Lilium martagon* — Лилия кудреватая (Царские кудри), многолетнее луковичное растение. В Сибири издавна имела пищевое значение. Употреблялась в сыром, вареном, жареном, сушеном виде и в качестве приправы. Иногда сушеные луковицы лилий употреблялись в виде муки для приготовления молочной каши.

⁷ *Ritter Carl* (1779–1859) — выдающийся немецкий ученый-географ, один из основоположников современной географической науки. Интересно, что Карл Риттер был последовательным сторонником географического POSSИБИЛИЗМА (теории хозяйственной и социальной адаптации человеческих общностей к окружающим их природным условиям).

⁸ «В. Чудовский... относил их к тюрко-татарской расе» — имеется в виду работа Владимира Николаевича Чудовского — действительного члена Иркутского губернского статистического комитета — «Историко-этнографический очерк Иркутской губернии» (опубликован в «Записках Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» в 1865 г. (Кн. 8, ч. 2. С. 77–96)). Здесь Н. М. Астырев смешивает выделение этносов по языку и по антропологическому типу. «Тюрко-татарская раса» — распространенный во второй половине XIX в. термин для обозначения населения Центральной Азии, сочетающего в себе антропологические признаки монголоидов и европеоидов. Современная наука относит тофаларов по языку к тюркам, но этногенез их был сложен. В его основе — тюркизация и монголизация изначально самодийских племен. По происхождению тофалары очень близки живущим на другой стороне Восточного Саяна тувинцам-тоджинцам.

⁹ *Преловский Петр Павлович* (ок. 1827 — после 1864) — иркутский священник и исследователь. В 1850 г. окончил Иркутскую духовную семинарию. В 1855–1858 гг. был священником походной Александро-Невской церкви, которая обслуживала частные Бирюсинские золотые промыслы в Нижнеудинском округе и миссионерствовала среди тофаларов. В дальнейшем служил священником в Иркутском Богоявленском соборе и Иркутской Спасской церкви. С 1863 г. являлся действительным членом Иркутского губернского статистического комитета. По впечатлениям своей миссионерской работы среди тофаларов П. П. Преловский в 1869 г. опубликовал в «Иркутском статистическом сборнике» статью «Нижнеудинские карагазы», содержащую сведения о языке, образе жизни, фольклоре, религии тофаларов.

¹⁰ *киргизы Средней Орды* — имеются в виду казахи (они же, в терминологии XIX — начала XX вв., — *кайсаки, казаки, киргиз-кайсаки*). Казахские племенные группы, имеющие различные происхождение и к концу XIX столетия только начинавшие сливаться в один народ, делились на три орды (жуза): Младшую (западную), Среднюю (центральную) и Старшую (юго-восточную). Средняя Орда кочевала в степях современного Центрального и Северо-Восточного Казахстана и была наиболее многочисленной.

¹¹ «*последняя бурятская семья, будучи менее карагазской, имеет больший % работников, нежели*» — фраза явно не закончена (скорее всего — опечатка). Вероятно, следует читать: «*последняя бурятская семья, будучи менее карагазской, имеет больший % работников, нежели бурятская*».

¹² «*Юрты карагазов — конические, с отверстием для дыма наверху; жерди покрываются зимой выделанными оленьими кожами, а летом — берестой (дождь портил бы кожи)*» — судя по описанию, это все же не юрты, а чумы — конические шалаши из жердей. Чумы, в отличие от юрт, характерны для народов, населяющих таежную зону.

¹³ «*Хозяйства, не имеющие юрт — преимущественно вдовы и сироты — живут у соседей*» — явная стилистическая ошибка. Следовало бы: «*Вдовы и сироты, не имеющие юрт, живут у соседей*».

¹⁴ *Белый мох* — сфагнум, или торфяной мох (лат. Sphágnum).

¹⁵ *Коза* — в Сибири — название косули (*козули*). Сибирская косуля (*Capreolus pygargus*) обитает на Урале, в Сибири (до юга Дальнего Востока России и Якутии включительно), в Средней Азии, на западе Китая, севере и северо-западе Монголии.

¹⁶ *Суглан* — народное собрание у коренных народов Восточной Сибири. Проведение сугланов сопровождалось праздничными мероприятиями и религиозными церемониями. У тофаларов на суглан собирались все представители народа (ввиду его малочисленности).

¹⁷ *Золотник* — мера веса русской системы мер. 1 золотник — $\frac{1}{96}$ фунта ($\approx 4,26575417$ г.). В золотниках чаще всего измеряли количество чистого серебра или золота.

¹⁸ *Шуленга* — правитель рода (племени) у бурят, эвенков, тофаларов. В отдельных случаях этот термин интерпретируется как «князь». Шуленги были официально признаны российскими властями. Одной из функций шуленги был сбор

податей в пользу казны. У тофаларов, вероятно, ввиду их малочисленности, был один шуленга, отдельными же родами управляли *дарги*. Во время суглана шуленга собирал ясак и сдавал его представителям российских властей. У шуленги был помощник, занимавшийся общественным судом, который также производился во время ежегодного суглана. Должность шуленги у тофаларов была выборной, полномочия осуществлялись в течение трех лет, но в особых случаях шуленга мог быть переизбран досрочно.

¹⁹ «Комиссия эта была учреждена по Высочайшему повелению 20-го июня 1827 г., для уравниения ясака, остававшегося без изменения с 1763 г.» — на самом деле в 1827 г. было образовано две «ясашных комиссии» — отдельно для Западной и Восточной Сибири, причем для бродячих и кочевых инородцев «ясашные комиссии» сохранили способ обложения, введенный еще в 1763 г., отменив только 44-копеечный сбор.

Публ. и прим. А. М. Курьшова